

ЛИЧНОСТЬ В ПЕДАГОГИКЕ ХРИСТИАНСТВА

В своей научной статье автор раскрывает сущность общественно-государственного обеспечения гуманизации социально-культурной сферы, сравнивает религиозные и светские традиции гуманизации общества, раскрывает механизмы вовлечения человека в мир культуры, толерантности и социального прогресса.

Педагогика как область человекознания и образовательно-воспитательной практики занимает особое место в системе научного знания.

Если определять предмет педагогики как изучение закономерностей обучающего и воспитывающего воздействия на личность со стороны общества и лиц, представляющих семью, школу, государство, церковь, сразу же возникают вопросы. Может ли человек воспитывать целенаправленно и эффективно, если не в силах преодолеть множество вредных влияний со стороны «среды»? С какого и до какого возраста воспитатель вправе формировать личность ребенка? Какими качествами должен обладать сам воспитатель? Существует ли однозначное соответствие между характером педагогического воздействия, методами воспитания и его результатами? Каждый ребенок — уникален, имеет неповторимый набор задатков, способностей, каждый своим путем идет к совершенству. Не может существовать стандартных, одинаковых для всех педагогических приемов и методов. Но без установления некоторых общих закономерностей невозможно создание педагогической науки.

Все эти сомнения не должны сводиться к «педагогическому пессимизму», хотя бы потому, что подобные сомнения возникают и в отношении других социокультурных наук: психологии, социологии, культурологии, этики, эстетики и даже истории. Следует систематизировать, насколько возможно, педагогические знания, собрать все ценное, содержащееся в разных течениях и школах.

Воспитание, согласно толковому словарию В. Даля, есть вскармливание, возвращение несовершеннолетнего, ребенка или юноши, наставление и обучение всему тому,

что нужно для жизни, забота о телесных и нравственных потребностях малолетнего существа. Воспитанность как проявляющийся в словах, мыслях и действиях характер человека можно понимать и широко и узко. В широком смысле воспитанность есть все то, что получено личностью, как дурное, так и хорошее. Там, где растет человек, там он и воспитывается. Город, глухая деревня, детский дом, интеллигентная здоровая семья воспитывают человека по-разному. В узком смысле воспитанность есть ценное приобретение. Это именно те привычки, интересы, способности, необходимые человеку, чтобы свободно ориентироваться в обществе, контактировать с другими людьми, быть уверенным в себе, не отступать перед трудностями. Сколько существует различных классов, сословий, субкультур, столько же существует критериев воспитанности.

В. В. Розанов писал по этому поводу, что «Для церкви “воспитанный” значит религиозный; для семьи — любящий, преданный; и даже для всякого свободного мыслителя “воспитанный” значит крепкий в суждении, сильный в испытании природы. Напротив, для государства, ко всему этому индифферентного, воспитанный — значит усвоивший правила веры, знающий сыновние обязанности, наконец, уже достаточно обогащенный сведениями». Розанов остро критиковал государство и государственное воспитание.

Для христианской педагогики характерно широкое понимание воспитания, в котором внутренние и внешние задачи — социализация, индивидуализация, внутреннее созревание, приобщение к культуре, духовное обогащение и обретение целостности души — решаются одновременно. Основы христианского воспитания глубо-

ко и ярко раскрыты замечательным русским мыслителем И. А. Ильиным. Вот что он пишет: «Основная задача воспитания состоит в том, чтобы ребенок получил доступ ко всем сферам духовного опыта; чтобы его духовное око открылось на все значительное и священное в жизни; чтобы его сердце, столь нежное и восприимчивое, научилось отзываться на всякое явление Божественного в мире и людях. Надо как бы “повести” душу ребенка во все те “места”, где можно найти или пережить нечто Божественное».

Основополагающее значение имеют первые шесть лет жизни человека, когда душа как бы «плывет» в потоке наивной, непосредственной доверчивости. «Свет» и «тьма», «твердь» и «вода» еще не отделены в ней друг от друга. Душа всему доступна и не защищена. Все может стать судьбоносным для ребенка, вознесет его на вершину славы и мудрости или травмирует душу, которая потом всю жизнь будет страдать.

В эти ответственные и особенно восприимчивые годы нужно беречь ребенка, сделать так, чтобы в душу его проникало как можно больше любви, радости и Божией благодати, и как можно меньше пошлости, грубости и предательства. Эти годы предназначены для «посева» в душе семян добра, истины и красоты. То, что посеяно, не пропадет. Все даст плоды, и дары жизни, и дары судьбы. В это время детская душа абсолютно впечатлительна и беспомощна. До пяти–шести лет ребенка нужно «беречь, как нежный цветок», с тем, чтобы потом «изменить весь тон воспитания». После «душевной теплицы» требуется период «душевного закала». «Мир можно пересоздать и перевоспитать из детской, но из детской же можно его и погубить».

Если же идея воспитания подчеркивает формирование личности, характера, эмоционального склада и способа мыслить, то идея образования связана прежде всего с усвоением знаний, культуры, с выработкой мировоззрения и способа познавать и мыслить. Воспитание невозможно без обучения, а образование влияет на чувства и ха-

рактер. Воспитание образует, а образование — воспитывает.

Строго говоря, образование, равно как и воспитание, возможны лишь в юном возрасте как тренировка и формирование ума с помощью науки и философии. Воспитание происходит в семье (малой группе), образование — в школе и гражданских учреждениях. Воспитание ориентировано на гуманитарные и моральные цели, образование — на профессиональную и социокультурную деятельность.

Для того чтобы получить хорошее образование, необходимо много учиться, а чтобы учиться, нужны склонности к той или иной области знаний. Но определить, к чему способен человек, бывает нелегко. У юноши или подростка часто развиты и заметны не те способности, которыми он больше одарен от природы, а те, которые он больше тренировал.

До сих пор психологические закономерности усвоения знаний и умственного развития мало учитывались при организации образовательного процесса как в средней, так и в высшей школе. Основать систему образования на знании психологии развития, можно, строго говоря, лишь в случае индивидуального, а не массового обучения. Но индивидуальное обучение — дорого и мало кому доступно.

Проблемам организации образования посвящена огромная литература. Еще сто лет назад образование даже в развитых странах мира было привилегией аристократии, правящего слоя. Оно не имело преобладающей научно-технической ориентации, какую мы наблюдаем сегодня, а опиралось на изучение древних языков, классической литературы, Библии, творений Отцов Церкви и философов. Но уже на рубеже XIX — XX столетий возникла полемика о ценности классического и реального образования.

Насколько тесно переплетались при этом задачи воспитания, образования и просвещения, можно судить на примере философско-педагогического творчества В. В. Розанова. Отвечая на вопрос: «что есть педагогика —

ремесло или искусство?», он сформулировал важные принципы образования, которые «видит нарушенными» во всех типах школы. От этого страдает культура народа, в обществе возникает хаос, при котором страна не может решить стоящие перед ней проблемы.

Первый принцип образования, по Розанову, — это «принцип индивидуализации», он требует, чтобы ученик и учитель взаимодействовали как личности и выявляли в своем общении то драгоценнейшее, что проступает только в свободном, искреннем взаимодействии «лицом к лицу». Там, где индивидуальность не сохранена, подавлена или находится в пренебрежении, там образования совершенно не происходит. В противоположность животному, которое всегда есть род, вид, разновидность, человек прежде всего есть личность. Если не иметь в виду личность, а образовывать «человека вообще», то и ученик и учитель ничего не приобретут, но многое потеряют. При этом ученик останется вялым, ни к чему не склонным, не имеющим личного суждения.

Второй принцип Розанова — «целостность». Он требует, чтобы «всякое входящее в душу впечатление не прерывалось другим впечатлением — до тех пор, пока оно не внедрилось внутрь, не стало частью души». Это нужно для того, чтобы естественные цепи ассоциаций свободно разрастались в соответствии с душевным опытом и складом характера. Знания не могут «отмериваться» в определенных количествах (подобно зерну или лоскутам ситца). Их нельзя искусственно дробить и соединять, распределять поровну. Знания приобретают ценность, когда включаются в процесс умственного и нравственного развития. Именно так обстояло дело в средневековых и иезуитских школах.

Третий принцип Розанова — «единство типа культуры». Все сведения, предназначенные для усвоения, все образующие душу впечатления должны идти от какой-либо исторической культуры. «Нужно оставить попытки соединить христианство с классической древностью или жития святых с алгеброй, думая, что все это также удобно совмещает-

ся в душе ребенка, как учебник алгебры и Катехизис совмещаются в его сумке».

Просвещение нередко выступает как синоним воспитания и образования. Кант считал, что просвещение — это «выход человека из состояния несоввершеннолетия, которое есть неспособность пользоваться разумом без руководства кого-то другого». По его мнению, многие люди в течение всей жизни остаются несоввершеннолетними. Трусость и леность, а также отсутствие свободы мысли, слова, публичных дискуссий — вот причина несоввершеннолетия многих взрослых людей. Другая причина заключается в слабом развитии мыслительной способности, требующем времени, сил, настойчивости, определенной умственной среды. В Древней Греции любой человек, придя на городскую площадь, мог слушать Сократа, Платона, вступать с ними в диалог и тем самым просвещаться.

Просвещенность — это понимание реальных возможностей, осознание блага, справедливости, обладание надеждой и способность к любви. Сегодня можно говорить об экологическом, медицинском просвещении, педагогическом просвещении для родителей, половом просвещении для молодежи.

Просвещение — передача знаний от старших к младшим — есть непреходящая черта исторического процесса. Когда происходят быстрый прирост знаний, резкая смена ценностей, граница между «просветителями» и «просвещаемыми» уже не связана непосредственно с возрастом. Более того, молодые подчас становятся «просветителями» старших, помогая им быстрее адаптироваться к новым условиям.

Сегодня идея личности ассоциируется с правами и свободами человека, социальным статусом, и в меньшей степени с понятиями чести, достоинства, чувством самоидентичности, и почти не ассоциируется с понятиями долга, совести, вины и ответственности. Между тем, как раз эти понятия в наибольшей степени выражают подлинное бытие личности.

Давно известно, что древнегреческая культура, отличавшаяся высоким интеллектом, свободолюбием и мудростью, тем не менее не знала идеи личности. В философии Платона личность отодвигается на второй план представлением о бессмертной душе, которая лишь временно связана с телом. Душа неизменна и в исторической цепи «реинкарнаций» восточных религий. Для Аристотеля душа – это психосоматическое единство человека, которое умирает вместе со смертью тела. Древнегреческая мысль неспособна была воспринять основу понятия личности, в которой свобода, представления о добре и зле, творческая мощь обусловлены как ответственностью перед высшим существом, так и неповторимой индивидуальностью человека.

Понятие личности очень сложное. Оно включает в себя такие признаки, как целостность, приобщение к культуре, самостоятельное мышление, способность к любовно-дружескому общению и выполнению социальной роли. При этом ни природные, ни социальные, ни интеллектуальные качества сами по себе не создают личности. Человек может быть больным, калекой, не иметь богатств, знаний, эрудиции, но все-таки быть полноценной личностью, в то время как человек вполне здоровый, но безответственный, неспособный к любви, общению представляет собой неполноценную личность. Не только в религиозном, но и в светском сознании личность – бессмертна. Пушкина, Достоевского давно уже нет на земле в качестве телесно-осязаемых, зримых существ, но как личности они живут среди нас, слышат нас и отвечают на наши вопросы.

Слово личность («просопон») относилось в греческом языке к лицу человека. Позже это понятие стало обозначать маску, которую актер в античном театре надевал на сцене. Латинское «персона» происходила от глагола *personnen* (от *лат.* звучать громко). Театральная маска имела свойство усиливать голос актера, которого благодаря этому хорошо слышали тысячи зрителей.

Вопрос о соотношении веры и знания имеет прямое отношение к формированию личности. Если для совершенствования личности достаточно одной веры, то развитие разума, способности мыслить лишается смысла. Попытка заменить самостоятельное мышление верой в небольшое количество догматов – один из соблазнов и, как отмечает В. С. Соловьев, проявление «обычного греха духовной лености». Мышление не есть самоцель. Но без самостоятельного мышления нет и настоящей веры, а есть суеверие, знание полуистин. Многие христиане склоняются к этому соблазну и не задумываются над важнейшими жизненными вопросами.

Согласие ума и сердца, веры и разума желательнее их противоречия и вражды. Человек наделен разумом и обязан пользоваться им в полную силу. Непозволительно успокаиваться до тех пор, пока мы не открыли для себя и других людей всей полноты истины. «Каким образом, помимо развития сознания, помимо умственной просветительной работы можно воздействовать на сердце народа верующего, но темного, и по темноте своей способного совершать злые дела, принимая их за добрые?», – спрашивает Владимир Соловьев, и этот вопрос как нельзя более уместен сегодня.

Великий немецкий философ Гегель считал, что все ценное в нашей культуре обязано своим происхождением христианству. О религиозных духовных основах культуры писали многие мыслители. Почему западный мир, а вместе с ним и Россия, изучают греческий и латинский языки, а не древнеегипетский? Потому что эти языки и выраженные с их помощью идеи, обычаи были усвоены христианской церковью. Даже наука и технология, развившиеся, казалось бы, вопреки религии, стали возможны благодаря христианству. По словам М. Вебера, христианство «расколдовало» мир, освободив его от демонов; представило его как разумно организованное Богом-Творцом Целое. Человек способен познавать мир именно потому, что его разум подобен Божественному Разуму. Христианство выработало

мирскую цель — «овладения силами природы» с помощью науки и техники. Наш образ мысли, речевые обороты, отношение к жизни и смерти, представления о правах и обязанностях, ответственности, взаимоотношениях полов, вине, справедливости, равенстве, задачах воспитания и образования были бы совершенно иными, если бы не христианство. Даже марксистский атеизм и социализм были бы невозможны вне культуры, верующей в триединого Бога.

Вопрос о совместимости христианства и культуры породил множество споров среди теологов, которые не завершены и по сей день. Для одних культура не соотносится с заветами Христа. Другие считают ее прямым вызовом христианскому учению. Для третьих культура основана на разумном постижении Бога и Его закона. В этом случае Христос предстает историческим героем. Его жизнь и учение рассматриваются как часть общекультурного наследия. Эта последняя точка зрения характерна для тех, кто видит прямую связь учения Христа с развитием права, морали, демократии. Иногда культуру и христианство противопоставляют на том основании, что греховная природа человека проявляется и поддерживается в культуре.

Среди великих людей, отстаивающих идею органичной связи культуры и христианства, можно назвать Локка, Канта, Джефферсона и многих других. Немецкий мыслитель Шлейермахер был христианским богословом, но активно работал и в области науки, государственности, искусства, философии. Причем выполнял эту «двойную задачу» без всякого напряжения, не испытывая чувства, что он является «слугой двух господ». Стремление идентифицировать христианство и культуру достигло своего апогея во второй половине XIX века у протестантских теологов. Альбрехт Ричль видел цель культурного развития в покорении человеком природы. Из природного Хаоса человек строит Целесообразный Порядок, т. е. Царство Божие. В христианстве, по Ричлю, имеются две доминанты: первая — оправдание и прощение грехов, очищение человеческой приро-

ды; вторая — построение разумного общества, состоящего из христиански мыслящих, воспитанных личностей. В обществе, которое станет христианской общиной, исчезнут многие порождающие зло причины — неравенство, несправедливость. Исчезнет дуализм между культурой и церковью.

По мере того как осознается фундаментальная роль детства в формировании и функционировании «взрослой культуры», в том числе политической и экономической, возрастает внимание к детям, при этом должна увеличиваться общая доля ресурсов, выделяемых на нужды детства. Однако подобная тенденция характерна только для цивилизованных стран. В целом можно констатировать увеличивающийся разрыв между усложнением и обогащением культуры, с одной стороны, и недостаточностью средств, выделяемых на образование и воспитание, — с другой.

О детстве и воспитании писали многие философы, писатели и педагоги древности. Однако тщательное экспериментальное исследование и систематические наблюдения над развитием ребенка начинаются только со второй половины XIX века. Особенно важным представляются в этой связи теории «импиритинга», «сенситивных периодов», возрастных кризисов, психоанализ детства, специфических возрастных потребностей, типов общения в детстве, влияния родительской заботы на характер взрослого человека, теории детской игры, творчества, обучения, проблемы влияния эмоциональных и коммуникативных факторов на процесс овладения культурой, значение отцовства и материнства в формировании личности.

Роль ребенка в обществе радикально изменилась в течение последних ста лет. Если в прошлом на него смотрели как на бесполезное существо, старались как можно быстрее заставить его работать в поле или на фабрике, то сегодня в образованных слоях усиливается такое явление, как «детоцентризм». Признаком хорошего тона стало говорить о правах ребенка, самооценности детства, значении детского творче-

ства как фактора воспитания и образования взрослых.

Не решены многие этико-педагогические вопросы, относящиеся к христианскому воспитанию. Вправе ли мы воспитывать ребенка в христианском духе, учитывая, что он еще не самостоятелен духовно? Каково соотношение традиционных и современных, научно-обоснованных норм в процессе воспитания? Следует ли вводить ребенка в церковное приходское общество взрослых или необходимо вырабатывать какие-то специфически детские формы религиозной и церковной жизни?

Развитие в детском возрасте происходит стремительно и здесь более чем вероятны отклонения всякого рода. Часто наблюдается ускоренное развитие интеллекта или иной творческой функции, но затем, как правило, под давлением вновь нарождающихся, возможно, менее ценных в духовном отношении, но, тем не менее, необходимых в общежитии качеств, происходит их регрессия. Многие «вундеркинды» оказываются впоследствии людьми с искащенной психикой и несчастной судьбой. Фазы психического развития имеют попеременно то экстравертную, то интровертную ориентации. Они направлены на установление связей с внешней средой или на создание внутреннего мира, на объективную адаптацию или на внутреннюю самореализацию.

В этой связи вновь возникает вопрос: в каком возрасте, какими средствами следует начинать и вести христианское воспитание? Как сочетать его с формированием интеллектуальных, физических и коммуникативных способностей? Имея в виду, что личность ребенка развивается как единое целое и сопротивляется всякой специализации и профессионализации? В какой мере вообще представления христианской религии, нелегко усваиваемые и взрослыми людьми, могут быть доступны ребенку?

Отношение к детям со стороны взрослых является одной из наиболее значимых характеристик культуры. Поэтому процесс взросления, социальный характер, религи-

озность каждого поколения во многом зависят от эпохи, времени, места, а также положения того сословия, к которому принадлежит ребенок.

Как полагал К. Г. Юнг, «религиозная функция» является важнейшей жизненной силой, только она одна способна собрать воедино нашу личность, наши эмоциональные и интеллектуальные устремления.

Христианское воспитание должно ориентироваться на жизненный опыт, знания, приобретаемые в светской школе и через средства массовой информации. Говоря о воспитании в приходской школе, Куломзина рекомендует обсуждать следующие мировоззренческие вопросы.

Во-первых, проблема сотворения человека и эволюционное учение. Христианский взгляд на историю ценен тем, что несет с собой понимание ее осмысленности, целенаправленности, устойчивости основных ценностей и не удовлетворяется выявлением причинно-следственных связей.

Во-вторых, следует привлечь внимание детей к личности Иисуса Христа. Истолкование поступков, высказываний Иисуса Христа поможет раскрыть нравственный смысл многих жизненных ситуаций и подготовить детей к морально обоснованному выбору. Важно обратить внимание на личностный аспект образа Христа. Что означает Иисус Христос для меня? Что Он изменил в моей жизни? Что помог понять? Дети выражают готовность пережить реальность личности Иисуса Христа, даже если она преподносится им в искаженном, неточном виде, как, например, в фильмах о Христе или в рок-опере «Иисус Христос — суперзвезда». Невозможно оградить детей от массовой культуры, но можно и нужно воспитать у них «христианский иммунитет» против ее разрушающего воздействия.

В-третьих, дети легко научаются призывать Духа Святого в своих молитвах. Им нетрудно понять, что Дух Святой реально присутствует в их жизни и в мире, но надо показать, что приобщение к Святому Духу происходит путем проникновения в Таин-

ства. Дети живо интересуются вопросами половой жизни, им хочется знать, есть ли душа у животных, что такое смерть, почему Бог допускает страдания и несправедливость. Этих вопросов учителя стараются избегать. Но обсуждение их с позиций раскрытия Таинств позволяет направить ум ребенка на правильный путь, избегнув фанатизма, безверия и цинизма.

В-четвертых, присутствуя на литургии, дети хотят узнать, что такое церковь. Соотносится ли регулярное посещение церкви с нравственным обликом человека? Как совместить то, что мы слышим в церкви, с разного рода противоречиями и бездуховностью повседневности? Христианский педагог не может уклониться от этих вопросов. Его долг — помочь детям истолковать и оценить с христианских позиций явления повседневной жизни, не пренебрегая социологическим, историческим и психологическим объяснением. В этом случае между наукой и христианством нет противостояния. Наука ищет законы, необходимости. Христианство утверждает свободу и ответственность человека.

Христианское воспитание предполагает тесное общение и совместную деятельность детей. Это может быть помощь бедным и престарелым, работа в госпитале или больнице, уход за животными и растениями. Летние приходские лагеря, паломничество, праздники на практике помогают понять, как по-христиански строить житейские отношения и как лучше решать бытовые затруднения.

Христианин видит в человеческом разуме частичное проявление Разума Божественного. Он верит, что разум дан Богом, чтобы пользоваться им. И все же он понимает, что вера не уместается в рамках разума. Мы должны видеть нашу сиюминутную жизнь в свете ценностей, многократно превосходящих наш опыт и основанный на нем разум. Сколь бы много знаний и достоинств ни приобрел человек, он не должен полагать, что, наконец, идеал достигнут, и истина ему открыта.

Обобщая вышесказанное, правомерно сделать следующее заключение:

1. Христианское миропонимание и практика христианской жизни содержат в себе сокровищницу педагогических идей. Произведения отцов церкви, фольклор, мифология, художественная литература, традиции повседневности и, конечно, Священное Писание являются источниками представлений о христианском воспитании и образовании и открыты каждому.

2. Христианское вероучение по сути своей есть учительство. Христос — не только Спаситель, но Учитель и Воспитатель. Поскольку человек создан по образу и подобию Божьему, его жизненная задача состоит в том, чтобы раскрыть этот образ в своей личности, реализовать его в своих поступках, передать понятое им Божественное Слово другим людям.

3. Возникновение христианства в начале Новой эры явилось симптомом взросления человечества, важнейшим шагом в его историческом воспитании. Накопленные к этому времени знания, развитые душевные способности, навыки общежития были оценены, соединены, организованы христианством таким образом, чтобы ориентировать нас на спасение души и построение общества на началах братства, любви и заботы о ближнем.

4. В произведениях отцов церкви раскрыты многие сложные проблемы развития личности, взросления, воспитания и образования, связанные как с совершенствованием и возвышением души, так и с формированием мирских знаний и навыков. Особенное внимание отцы церкви уделяют воспитанию в растущем человеке экзистенциальных ценностных установок: веры, любви, надежды, способности переносить лишения и страдания, не теряя при этом оптимизма и радости жизни, коммуникативных качеств: открытости, терпимости, доброжелательности, умение прощать и мириться, удерживаться от соблазнов и т. п.

5. В трудах Отцов Церкви и христианских философов были объяснены воспи-

тательно-образовательные возможности Священного Писания. Откровение, данное в Библии, в принципе доступно каждому грамотному человеку без специального обучения. Однако во многих случаях библейские притчи и высказывания Иисуса Христа требуют толкования. Толкование Евангелий, работа с библейскими текстами и апокрифами стали прообразом научно-образовательной деятельности, способствовали пробуждению ума, тренировке памяти, развитию воображения, переводу образно-интуитивных представлений в вербальные и рациональные формулы.

6. Под влиянием христианства в общественном сознании укрепились представления о жизни как о школе. Само слово «школа» происходит от греческого «схоле», что значит досуг, который понимался греками как «полнота бытия», реализованность в практической жизни высших задатков человека. В связи с этим и средневековая и новоевропейская концепция школы как социального института определялись христианской идеей приближения человека к Богу, приобщением к Божественной мудрости, благодати, блаженству и дарам Святого Духа. Лишь в XVIII – XIX веках произошло сближение школьного обучения с профессиональным ученичеством. Однако и до сегодняшнего дня высшее образование и Университет немислимы без «скрепляющих» их идей всестороннего развития личности и самооценности разума как фокуса человеческого бытия.

7. Приближение человека к своему Божественному прообразу способствует приобретению им мудрости, а не просто знания. Мудрость, не ограничиваясь теорией, включает в себя уникальный жизненный опыт, общую стратегию жизни или знание Пути (Дао), понимание мифов и таинств, от которых мы всегда отталкиваемся в наших рациональных построениях и логических суждениях.

8. Христианское понимание воспитания и образования всегда включало в себя готовность со стороны отца и сына, воспитателя и воспитуемого, учителя и ученика вступить

в определенного рода отношения, которые включают в себя: взаимную любовь, ответственность воспитателя, признание учеником авторитета учителя, отказ обеих сторон от какой-либо выгоды или корысти во взаимных отношениях, право учителя наказывать и поощрять ученика и т. п.

9. Христианские требования братства, равенства, внутренней свободы человека по отношению к временным мирским властям и авторитетам легли в основу многих социальных реформ и социалистических проектов. Крушения ряда социалистических движений и коммунальных форм общежития было обусловлено недостаточным пониманием социальной реальности, ошибками в образовательно-воспитательной политике, нарушением важнейших заповедей христианства, но отнюдь не утопичностью христианских идей справедливости, милосердия, взаимопомощи, любви к ближнему. Возникновение в XIX–XX столетиях широкой сети учебно-воспитательных учреждений, специально предназначенных для больных, сирот, инвалидов, беспризорных и умственно отсталых детей в большинстве случаев было обусловлено христианскими идеалами.

10. Кризис культуры, возникший на рубеже XIX и XX веков и породивший угрозу существования самого человечества, во многом обусловлен неспособностью современного человека найти формы общежития, соответствующие христианским идеалам. Отказ от религии, воинствующий атеизм привел к обесцениванию человеческой жизни, грубому произволу и волюнтаризму в управлении обществом, вследствие чего наблюдается упадок культуры, обострение социальных противоречий. Наблюдаемое в настоящее время возрождение интереса к религии, педагогическому наследию Отцов Церкви, попытки церковной реформы во всех ветвях христианства свидетельствуют о непреходящем значении христианских ценностей и настоятельной необходимости для работников культуры и образования восстановить их истинный смысл, освободить от искаже-

ний и прямой лжи христианское миропонимание.

11. В современных условиях возникла необходимость сочетать традиции христианского воспитания, образования и просвещения с новыми формами, соответствующими сегодняшним условиям жизни в городском, постиндустриальном, информационном обществе. Такое сочетание требует более детальной разработки теорий взросления, воспитания социализации, интеллектуального развития, а также следует учитывать опыт наследия, накопленного христианами и светскими педагогами. В частности, необходимо более ясно понять, что такое личность, каковы условия ее свободного развития, как защитить личность от травм, приводящих к психическим расстройствам: фанатизму, жестокости, утрате смысла жизни.

12. Давно уже обсуждаемый вопрос о совместимости христианства и культуры, идеи спасения и идеи усовершенствования социального миропорядка становятся в сегодняшних условиях особенно актуальными. Опираясь на высказывания авторитетных христианских мыслителей разных философских школ, принадлежащих к разным деноминациям, можно с уверенностью говорить о конструктивности христианского мировоззрения в отношении задач социокультурной деятельности.

13. Христианская педагогика зародилась в те времена, когда не было ни радио, ни телевидения, ни газет, ни Интернета. Не учитывая всех реалий современного общества, нельзя надеяться на успех христианского воспитания.

14. Современная массовая культура, распространяемая СМИ часто содержит в себе антихристианские элементы, рекламирует чувственные удовольствия, постоянно воспроизводит акты насилия, насаж-

дает культ денег и богатства, не удовлетворяя духовной жажды человека. Между тем искусство и средства массовой культуры могут с успехом служить делу христианского воспитания. В частности, классическая литература, музыка, живопись, архитектура, театр проникнуты глубочайшими христианскими интуициями. Да и сегодня художники и композиторы охотно обращаются к христианским сюжетам и формам. Художественная культура при соответствующем такте и мудрости может стать мощным средством христианского воспитания. Традиционные средства воспитания – участие в литургии, празднествах, молитва, пост, исповедь, чтение житий святых – сохраняют свою значимость и сегодня. И, конечно, Библия должна стать доступной для всех. Мудрость Библии – вечна. Но Библия написана две тысячи лет назад и ознакомлению с ней должны быть посвящены специальные уроки.

15. Особенно большое воспитательное значение всегда имел и имеет глубоко правдивый, светлый образ Иисуса Христа, Его жизнь, Его поучения, Его бессмертный подвиг. Этот образ глубоко правдив, светел и благороден. Тема подражания Христу часто разрабатывалась в искусстве и христианской литературе. Иметь Иисуса Христа перед глазами – значит надежно предохранить себя от всякого рода соблазнов, фальши и подделок, которыми изобилует массовое искусство. Христос живой человек. Он – воплощенная Истина. В первые века нашей эры люди думали, что нужно принять Христа и отвергнуть мир. Сегодня многие хотят принять мир и отвергнуть Христа. Но верное решение состоит в том, чтобы принять мир, приняв Христа, и на основе христианского миропонимания построить христианскую культуру.

F. Kozlov

PERSONALITY IN CHRISTIANITY PEDAGOGICS

The author of the article reveals the essence of public state security of social and cultural humanisation, compares religious and social traditions of society humanisation and reveals the mechanisms of engaging a person into the world of culture, tolerance and social progress.